

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДИКИЙ

Эм Савицкая

Элла Александровна Савицкая
Дикий
Серия «(не) идеальные», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67658745

SelfPub; 2023

Аннотация

Его боятся. Обходят стороной. Он непредсказуемый, бешеный, дикий. Казалось бы, от такого нужно держаться подальше, но если копнуть глубже, можно увидеть, что даже он умеет любить. В этом мире она не видела ничего, кроме нищеты и равнодушия. Одинокая и никому не нужная выпускница детского дома. Марина не выносит таких, как ОН. А он захотел её в свою постель. Она приложит максимум усилий, чтобы не подпустить его ближе, ведь волей случая им придётся жить под одной крышей. Вторая книга серии "(не) идеальные". Первая книга "(не) зачёт для мажора". Истории косвенно связаны между собой, но читать можно отдельно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Элла Савицкая

Дикий

Глава 1

Матвей

– Это че за беспредел? – киваю в сторону придурков, рассевшихся на наших местах.

Рыжий прослеживает мой взгляд и недовольно кривит рожу.

– Это Жека Кулак со своими шавками. Они уже месяц как здесь тусуются.

– И? В чем проблема подвинуть?

– Я пытался, Мот. Мы с пацанами ему объясняли. Не доходит.

Неподалеку газует мотоцикл, и врубаются на полную катушку колонки, из которых несется хреначить в барабанные перепонки рок.

Подкуриваю сигарету, тяну шею в стороны, разминая мышцы. Как много поменялось за полгода, что меня не было. Похоже, все успели сильно расслабиться. Но ничего. Это легко поправимо.

Поднимаюсь по нескольким ступенькам вверх и подхожу к идиотам, усадившим свои задницы на самые козырные места

скамеек, откуда отлично видно весь трек. На НАШИ места.

Свищу им, привлекая внимание.

Самый борзый, откинувшись на спинку, лениво поворачивает ко мне рожу.

– Че надо?

Скалюсь и встаю прямо перед ним.

– Встал и пересел!

В ответ мне летит желчный ржач.

– Попутал парень? Здесь сижу я и мои друзья!

– А еще полгода назад здесь сидел я.

Теперь начинаю ржать я. Громко и продолжительно, так что лицо хмыря вытягивается.

– Ну, так это было полгода назад. Свали!

– Ты че?

Вытаскиваю сигарету изо рта и с характерным шипением тушу её о его повисшую на спинке скамейки ладонь.

Мудак отдергивает руку, а я его в этот момент хватаю за затылок и бью коленом в рожу. От неожиданности он не успевает сгруппироваться. Мычит и хватается за нос, а его дружки подрываются с мест. Нагибаюсь, слыша свист летящего над головой кулака, и впечатываю свой в печень дрища. Бросаю взгляд вправо и вижу, как Рыжий расправляется еще с двумя. Проснулся, бл*дь.

Приседаю на колени перед тем, кому, судя по количеству крови на его роже, сломал нос, и усмехаюсь.

– Свали! – возвращаю ему его же слова.

Встаю и, схватив его за шкуру, подталкиваю к ступеням. Сам заваливаюсь на свое место и закидываю ноги на скамейку впереди. Дом, милый дом. Оказывается, я успел соскучиться.

Рыжий удовлетворенно падает рядом. Подкуривает сигарету и, подобно мне, упирает ноги в скамью.

– И че? Так сложно было без меня все решить? – хмыкаю не без издевки и кошусь на трек.

Справа падает Юлька, телка, чье имя я запомнил только благодаря её сиськам четвертого размера. Вчера устроила мне знатную встречу. После приезда я еще так сказать прохожу акклиматизацию, а хороший секс и друзья мне в этом помогают. Не то, чтобы за границей я не трахался, но их долбаные “Ес, ес, фак ми” порядком достали.

– Мооот, – тянет хриплым прокуренным голосом блондинка, укладывая ладонь с длинными ногтями мне на бедро, – а ты сегодня приедешь?

– Не знаю. Я еще не решил как собираюсь провести вечер.

Умелые пальцы медленно скользят в сторону ширинки. Её даже не стесняет, что рядом Рыжий отпаливает все движения и скорее всего уже в красках представляет, как сам трахает ее во всех позах. Я в принципе друг хороший, всегда делюсь с близкими тем, кого имею. Почти всегда. Настей не делился, хотя сучка именно этого и заслуживала.

Пока Юля пытается тщетно привлечь мое внимание, я подкуриваю сигарету и осматриваю трек. Кое-что за время

моего отсутствия изменилось. Парни расширили границы трассы, добавили пару новых поворотов и притащили новую аппаратуру для афтепати.

Теперь музыка звучит без репения и подхлестывает адреналин.

– На треке новые правила отмашки, – Рыжий орет мне в ухо, так как перед заездом музыку сделали еще громче.

Я вопросительно выгибаю бровь.

– Щас увидишь. Тебе понравится! – с неприкрытым восторгом вещает Саня, кивком головы указывая на старт трека.

Перевожу глаза вниз и замечаю девчонку, направляющуюся к середине дороги. Брюнетка в обтягивающем топе, коротких шортах, открывающих половину подтянутой задницы, сексуально покачивающейся на каждом шагу. На ногах красные ботфорты выше колена. Кивает участникам гонки и становится прямо напротив них. Навскидку ей лет девятнадцать. Стройная талия, плоский живот и да, неплохие сиськи.

Юлька начинает облизывать мое ухо, нависая справа. Откидываю ее руку и отталкиваю от себя локтем.

– Иди погуляй! – я в конце концов гонку пришел посмотреть.

Под обиженный выдох блондинки опираюсь локтями на расставленные колени. Обоих гонщиков я хорошо знаю. Пацаны давно тренируются и показывают отличные результаты. На них хорошие бабки можно поднять, что я иногда и делаю.

Возвращаю взгляд на брюнетку. Обжигающий летний ветер треплет длинные волосы. Она широко улыбается, демонстрируя два ряда ровных белых зубов. На запястьях кожаные перчатки, обрезанные на пальцах. Музыка резко сменяется. Девчонка расставляет ноги, медленно поднимает руки, левой оттягивает ворот топа, а правой резко дергает замок вниз. Топик расстегивается, и гонщики срываются с места, как только ее сиськи, спрятанные в кружевной красный лифчик, оказываются на свободе. Нихера себе, шоу!

Рыжий довольно свистит, публика подхватывает его восторг, пока брюнетка утопает в вихре поднятого ветра. Я впиваюсь взглядом в эту волшебную картину. Медленно обвожу глазами небольшую грудь и чувствую, как у меня встает. От стараний Юльки толку не было, зато сейчас член налился и больно уперся в джинсы. На лице девчонки в эту секунду столько кайфа, словно она сделала затяжку марихуаны. И я даже понимаю почему. Бешеный адреналин оттого, что мимо тебя несутся на всей скорости. В любую секунду каждый из них может потерять управление и размазать грид-герл по асфальту. Туда спускаются только самые безбашенные. И в этом нескрываемом удовольствии на ее лице я узнаю себя. Пухлые губы растягиваются в упоительной улыбке, прикрытые глаза демонстрируют, как она впитывает этот кураж в себя. У меня руки начинают зудеть от желания разделить его на двоих.

Ухмыляюсь, откидываясь обратно на деревянную спинку.

Когда мотоциклы сворачивают на повороте, девчонка застывает обратно топ и быстро сходит с дороги, чтобы дальше гонщики могли проехать беспрепятственно.

– Ну как тебе? – с горящими глазами интересуется Саня. Его взгляд не отпускает брюнетку весь путь, пока она идет к своему месту внизу.

– В разы лучше флажка, – констатирую факт и потираю напряженный член.

– Я же говорил, ты заценишь. Я от Маринки тащусь!

– Марина, значит. Давно на треке? – сверлю ее затылок глазами, пока она что—то обсуждает с другой грид-герл, которую я хорошо помню.

– Нет, третий раз. Она крутая!

– Чем же?

– Всем. У меня встает каждый раз, стоит ей выйти на дорогу.

Да, похоже, по реакции публики тут парад членов сейчас начнется в ее честь.

– Ну так трахни ее. Как будто не знаешь, что любая грид-герл парой фраз или купюр легко превращается в шлюху.

– Ага, щас! Думаешь, я не пытался? Точнее не я один. Она отшивает всех, кто переступает определенные границы.

– Цену набивает, – поясняю и так понятные вещи. У всех баб есть цена, только одним достаточно пары купюр, а другие закидывают удочку на рыбу пожирнее.

– Не знаю, брат. Сам попробуй, увидишь, – хмыкает со

знанием дела рыжий.

Пф, проблему нашел. Если она готова нескольким десяткам парней сиськи на обозрение выставить, то ни о каких других преградах речи идти даже не может.

– Легко.

Словно почувствовав, что мы ее обсуждаем, брюнетка разворачивается и встречается со мной взглядами. Меня простреливает мгновенно. Под кожей растекается первобытное желание сделать ее своей и стекает прямо в область паха. Непокорность в зеленых глазах рождает желание подчинить себе.

Хочу! Эти губы, по которым спешно пробегает языком, сиськи небольшие и то, что может продемонстрировать мне под шортами. Уверен, там тоже все четенько.

Рыжий, как полный придурок, машет ей рукой и едва не скулит от счастья, получив в ответ мимолетную улыбку. Пронзительные глаза отрываются от меня, а потом ее внимание привлекают подошедшие парни. Один из них целует любительницу щекотать себе нервы в щеку, а второй обнимает подружку.

– Все еще уверен, что это будет легко?

Ухмыляюсь в хищном оскале. Люблю охотиться на послушную добычу. А если она будет непослушной, то так даже интереснее. В любом случае исход всегда один – все пойманные трофеи оказываются на коленях перед моим членом.

Глава 2

ТРИ НЕДЕЛИ НАЗАД

Марина

– Мариин, что мне делать? – слезы абсолютного страха катятся по щекам моей недавней знакомой.

Лана – светловолосая девчонка, которой еще даже нет восемнадцати, рыдает уронив голову на барную стойку, благо ту я совсем недавно протерла после того, как один из клиентов щедро разлил на нее дядюшку Дэниелса.

– Во-первых, успокойся! – требую я. Всегда считала, что бесполезное нытье ни к чему не приведет. – Во-вторых, из твоих всхлипов я поняла только, что ты разбила чей—то дорожный мотоцикл.

Лана всхлипывает и, как беспомощный котенок, поднимает на меня зареванные глаза.

– Девушка, я дождусь своего пива? – по-хамски зовет меня парень в потертой подмышками косухе.

– Дождешься, если потерпишь, видишь у девчонки горе! А с тобой ничего не случится. Это допей сначала, – рывкаю я, то и дело поглядывая на часы в ожидании окончания смены.

Как достали это пьяные рожи. Интересно, у них вообще дно имеется? Иногда мне кажется, что клиенты бара «Мэдс» могут заливать в себя алкоголь безмерными порциями.

– В общем, помнишь, я рассказывала о Дэне? – пару раз

всхлипнув, девчонка пытается связать слова в полноценный рассказ. – Он учил меня кататься на мотоцикле. А сегодня я попросилась у него на трек. Он сначала сопротивлялся, но в итоге пустил с тем условием, чтобы я не снимала шлем. Слушай, не будь букой, ну налей мне выпить! – нос на ее лице морщится, словно она опять собирается разразиться в истерику, и я соглашаюсь. В конце концов ей скоро восемнадцать, а от стакана мохито еще никто не умирал.

– Рассказывай давай! – насыпаю в стакан горсть льда, листья мяты, заливаю все это дело ромом и чуть большей долей спрайта, пока она продолжает.

– Короче говоря, я не вписалась в поворот и упала! – полные губы девчонки обхватывают трубочку и делают несколько жадных глотков коктейля, – поцарапала его сильно, погнула какую-то деталь, я не разбираюсь, но теперь Дэн требует с меня денег на ремонт, а их нет. Я ведь тебе тогда отдала последние.

Ее подбородок снова начинает дрожать. Лана в ужасе качает головой.

Да уж, дела. Эта девчонка порой напоминает мне наивно-го ленивца из мультика. Ей кажется, что мир вокруг прост, как пять копеек. Да что рассказывать, если она мне – на тот момент абсолютно незнакомому человеку, дала в долг несколько тысяч только потому, что я случайно проболталась о том, что мне нечем заплатить за квартиру и уже через несколько дней буду жить в подсобке бара. Собственно,

с того дня наши ничего не значащие беседы приобрели более глубокие отношения. Девчонка захаживала почти каждый день, рассказывала о себе, а потом тянула в кино или в парк, а я и сама не поняла, как успела пропитаться к ней сестринскими чувствами. И это всего за каких-то три месяца. Наверное, все потому что таких знакомых у меня еще не было. С детства мое общение сводилось к узкому кругу, в котором если ты не выживал, то загибался в подвале или замерзал на морозе. А Лана... она словно солнце. Светлая, чистая и теплая. Рядом с ней и мне хочется согреться.

– Слушай, ну ничего страшного не случится, если ты расскажешь отцу или брату. Они ведь помогут в любом случае. Да, выхватишь, но денег-то дадут, – пожимаю я плечами, отправляя по барной стойке пиво нетерпеливому идиоту, уже машущему мне пустым стаканом.

– Нет, ты что! – до этого большие карие глаза девчонки приобретают размеры планеты Земля, стоит мне упомянуть ее семейку. – Отец если узнает, что я вообще училась ездить на мотоцикле, отправит меня в частный женский университет, а брат и вовсе убьет. Он же псих! Больной!

Лану распирает каждый раз, когда она рассказывает о своем братце. Я уже наслышана разных страшилок о том, как он поджег дом одного парня только потому, что тот увел его девчонку, а перед этим сломал ему руку.

– Лан, ну не будет же он тебе ломать конечности в конце концов! – пытаюсь воззвать к ее здравому уму, на что полу-

чаю отрицательное мотание головой.

– Марин, ты не понимаешь! Он возвращается скоро! Стоит только подумать об этом, меня в дрожь бросает. Ты ведь не знаешь его. Человека ужаснее не существует! Он ненавидит меня с детства! Матвей способен на что угодно. Если уж он любовницу отца спустил с лестницы, то и меня не постесняется.

По истерике в огромных глазах вижу, что знакомая не преувеличивает. Видимо братцу с детства многое позволяют, раз он возомнил себя царем мира. Я бы на месте этой подавленной девчонки давно ему устроила сладкую жизнь. Часы на стене показывают ровно двенадцать. Пора закругляться.

Разворачиваюсь и, взяв пульт в руки, выключаю плазму на стене. Меня тут же награждают разочарованные мужские выкрики и требования включить обратно. Но мне плевать. Бар работает до двенадцати, и ждать, пока их пьяные морды напьются в хлам, я не собираюсь. У меня будильник на шесть утра.

– Расходимся! – выкрикиваю, забираясь ногами на барную стойку. – Эй, парень, и друга своего заberi, или ты хочешь, чтобы я сама вытаскивала этого громилу из-за стола? – указываю пальцем на развалившегося байкера, уже давно перебравшего и не находящего в себе силы даже подняться.

– Куколка, пойдем с нами, мы умеем быть нежными, – подмигивает Казанова с потертыми подмышками, – тебе понравится!

– А я умею быть грубой, – отрезаю, кивнув им на дверь. – И вам это точно не понравится! Валите давайте!

По – началу я пыталась быть с ними вежливой, но таких бугаев если не возьмешь за яйца, они потом расслабятся и развалятся, как куры на жердочках. А завтра уставшие после трудового дня все они все равно возвращаются, а иногда даже с цветами или шоколадками. Идиоты.

Когда подтолкнув в спину последнего, я закрываю дверь изнутри и переворачиваю табличку со словом «закрыто», натыкаюсь на восхищенный взгляд Ланы.

– Слушай, мне бы так научиться. Их же тут человек десять было. Не страшно тебе?

– Нет, – веду плечами, забирая из—под стойки кофту и переобуваясь в уличные кроссовки, – они же еле стоят все. Думаешь, способны на что-то кроме того, что трепать языком?

Скептически заламываю бровь, а потом крикнув Марии, посудомойке, что ухожу, проверяю закрыла ли кассу, подхватываю Лану под локоть и замыкаю за собой дверь.

– Не знаю. Я бы так не смогла.

Это точно. Лана как милый домашний хомячок. Пушистая, может укусить, но не больно. Мы выходим на темную улицу, она по своему обыкновению вызывает такси.

– И где деньги будешь искать? – возвращаюсь к нерешенной проблеме, напоминая Лане о происшествии, от чего слезы снова собираются в ее глазах.

– Не знаю, – шепчет обреченно. – Дэн предложил мне отработать их, если не найду сумму. А именно бесплатно заменять одну из грид-герл на треке.

– А он в курсе кто твой брат?

– Да. Именно поэтому и предложил. Парни в контрах, и он знает, если я встану на трек в той шлюшской одежде, Матвею снесет крышу. И мой сумасшедший братец поубивает и их, и меня. Провались он пропадом этот Денис.

– И сколько работать нужно?

– Три месяца, – вздыхает, утыкаясь глазами в землю. Тонкие пальцы теребят поясок маленькой кожаной сумки, перекинутой через ее плечо.

– Как часто?

– Раз или два в неделю. Они иногда устраивают незапланированные гонки.

Прикинув, что в принципе могла бы ей помочь, особенно если учесть, что будь у девчонки деньги, отданные мне на жилье, она бы легко заплатила ими за ремонт и не было бы проблем, я решаюсь на единственный правильный вариант.

– Я отработаю за тебя!

Карие глаза удивленно взмываются на меня.

– Марин, ты серьезно сейчас? Потому что если шутишь, то ты – ужасный человек.

Я хмыкаю и треплю ее по голове, как ребенка.

– Конечно, серьезно. Что может быть страшного в том, чтобы помахать фонарем перед участниками гонок раз в

неделю?

– Боже, спасибо тебе! Ты моя спасительница! – Лана наваливается на меня с объятиями и поцелуями. – Я обязана тебе по гроб жизни!

Я смеюсь и отлепляю ее от себя. Все эти телячьи нежности вгоняют меня в ступор.

Когда я приезжаю вместе с ней к тому самому Дэну, оказывается все не так просто. Они решили сменить кое-какие правила, и теперь выходя на трек, грид-герл обязана отдавать старт не фонариком или флажком, а расстегивать топ. И самое главное в этот момент быть без лифчика. Зачем? Ослу понятно, что таким образом они привлекают озабоченных придурков, делающих ставки, лишь бы иметь возможность беспрепятственно поглазеть на грудь девчонок.

Особо не раздумывая, я соглашаюсь, но решаю в итоге поступить по-своему. Хрен им, а не моя грудь. Дэн просто так от Ланы уже не отвалит. А судя по тому, как загорелись его глаза, стоило сказать, что отрабатывать вместо нее буду я, эта идея ему прилась по душе.

Мне же стесняться нечего. Плюсов добавляет то, что после гонок на треке устраиваются вечеринки, где можно хорошо оторваться. А мне это просто необходимо.

Сегодня третий раз как я приезжаю на трек. Половина кобелей, с которыми успела познакомиться за прошлые вечера, летят навстречу капая слюнями, но мне они не интересны. Я ищу глазами того, о ком говорила Лана. Ее братец вернулся

якобы из лечебницы, в которой проходил реабилитацию, хотя на самом деле его семейка отправила сыночка в закрытую клинику, где его и лечили, и давали пользоваться любыми другими мирскими благами, кроме алкоголя и наркотиков. Неплохо так лечиться, наверное.

Я нахожу его только тогда, когда чувствую неприятное жжение на затылке. Оборачиваюсь и встречаюсь с острыми как лезвие бритвы голубыми глазами. Его взгляд издевательский, надменный и... устрашающе дикий. Мне хватило всего доли секунды, чтобы понять, что имела в виду Лана. Даже само выражение лица говорит о том, что с таким связываться не стоит. Один внешний вид может сказать о человеке многое. Я научилась читать людей несколько лет назад, когда оказалась на улице. Иногда смотришь на приближающуюся личность и уже чувствуешь, что у него под кожей. У этого внутри был хаос, который он нес в люди и заражал им каждого, кто рискнет оказаться в кругу его знакомств.

Вот только даже таких можно поставить на место. Работая в баре, приходится сталкиваться с разными психами, способными на многое в алкогольном опьянении. Так что экземплярчик конечно интересный, но не такой уж ужасный, как меня пугала Лана. Хотя для нее возможно он именно такой. Девчонка паука в углу боится, что уж говорить о братце бывшем наркомане.

– Ри, привет, – Сергей, один из гонщиков, подходит к нам с Лерой и целует меня в щеку.

– Привет, Сереж, сегодня принимаешь участие?

– Нет, я в следующем заезде. Хотели предложить вам остаться на афтепати. Хотим замутить немного выпивки, музыки, потанцевать. Прямо здесь, как смотрите на это??

Я утвердительно киваю головой, не согласовывая ответа с Лерой, знакомой грид-герл. Девчонка мне не подруга. Знаем друг друга всего ничего, поэтому думаю каждый сам вправе решать, чем хочет заняться остаток ночи.

– Я за.

– Я тоже.

– Тогда отлично. Я щас еще подтяну народ.

– Окей.

Киваю и прослеживаю глазами за тем, как парни поднимаются на самую верхнюю ступеньку, чтобы скорее всего, позвать Сашу и Матвея. Так, кажется, Лана говорила, его зовут.

Если Сашка с готовностью кивает, то второй сначала переводит глаза на меня и, кажется, интересуется чем-то, потому что все они вдруг смотрят в мою сторону. Сережа отвечает, и физиономия брата Ланы расплывается в довольной улыбке. А потом я читаю по его губам:

– Я буду.

Глава 3

Марина

Пока одни ребята отодвигают в стороны скамейки, мы с девчонками помогаем накрыть импровизированные столы. Накрыть – это конечно сильно сказано. Просто расставляем бутылки, заранее приготовленные в ящиках Сережей. Чего здесь только нет. Бренди, виски, даже водка с соком. Кажется, сегодня под утро отсюда будет паломничество на четвереньках в сторону города. Алкоголь не очень дорогой, но это и не удивительно. На такие сборища обычно не расщедриваются, а народу и этого хватит.

Наливаю себе в стакан бренди и делаю несколько глотков. Горло обжигает, и горячительная жидкость плавно стекает в желудок. Нужно держать себя в руках и не перебрать, потому что завтра попросили помочь в клинике.

– Иди-ка сюда, девочка! – раздается сзади довольно грубым тоном, а потом вдруг мой локоть обхватывают мужские пальцы и тащат в сторону.

Резко оборачиваюсь и вижу Дэна. Опять недоволен тем, что оставила лифчик. Он еще в первый раз, когда понял, что его требование осталось невыполненным, пытался запугать меня и угрожать. Выхватываю руку и останавливаю.

– Не надо тащить меня, как куклу!

Парень разворачивается и тычет мне в лицо пальцем. Не

будь Лана должна этому паршивцу, я бы ему уже палец сломала. Терпеть не могу, когда машут перед лицом конечно-стями.

– Марина, что непонятного в том, что ты должна снимать лифчик и оставаться под топом голой?

– Я не собираюсь демонстрировать всем свои прелести, Дэн! Тебе не кажется, что ребятам и так вполне хватает сисек Леры?

– Нет, не кажется. Правила здесь устанавливаю я! И если я сказал без лифчика, значит без лифчика! Не собираешься выполнять это условие, значит, будем прощаться, и на это место я поставлю овцу Лану.

Вот же козел! Стаканчик начинает хрустеть в моей руке, потому что желание плеснуть ему в физиономию бренди становится невыносимым.

– У тебя последняя возможность исправиться.

Разворачивается и уходит, тут же сменяя угрожающую маску на лицемерную, когда в поле его зрения попадает Лера. Вообще не понимаю, как он может с ней спать после того, как она уже только при мне два раза удалялась с гонщиками в их машины.

Черт, вот и что теперь делать? Я думала, он поорет и махнет рукой, удовлетворяясь хотя бы тем, что я стараюсь менять лифчики. Кстати, дорогим бельем меня снабжает именно Лана. У меня за всю жизнь их было штук пять, а содержанием ее комода можно покрыть небольшую плантацию, за-

щищая от дождя.

– Ри, – от неприятных мыслей меня отвлекает Саша.

Довольно приятный парень с рыжеватым оттенком волос и заразной улыбкой. Он обратил на меня внимание с моего самого первого выхода на трек. Только я и понятия не имела, что этот симпатяга знаком с братцем Ланы.

Матвей

Музыка басит как оголтелая на весь район. Ничего не меняется. Зимой и летом одним цветом. Именно так живет трек. Только в сильный ливень и метель отменяются гонки, вся остальная погода не помеха.

Мы спускаемся вниз по ступеням, вливаясь в толпу. Даже не рассматриваю присутствующих. И так примерно знаю, кто любит затусить на афтепати. Хотя все же по физиономиям пробежаться надо будет. Может, кто новенький добавился за время моего отсутствия.

– Здорова, Кэш, ты когда вернулся? – какой-то чудило наваливается на меня прямо из толпы, пытаюсь похлопать по спине, как будто мы знакомы сто лет. Я его даже не узнаю.

– На днях, – отвечаю, с улыбкой принимая это панибратство.

Такие как он всегда ищут к кому примкнуть. Сзади наваливаются еще двое, утапливая меня в щедрых приветствиях. Ха. То, что мое отсутствие заметят, это я знал, но чтобы его ждали – удивляет. Не верю ни одному их лицемерному рукопожатию. Но пусть стелятся. Кто ж я им такой, чтобы

запрещать?

Мы проходим дальше к пластиковым столам с тусующимися около них телками. Шведский стол, мать их. Блондинки, брюнетки. С длинными угольно черными волосами и короткими стрижками под пацана. Одно время меня заводили именно такие.

– Привет, Мот, – Алина, бывшая моего брата, подходит и виснет на моем плече. Младший застукал нас, когда я трахал её в гостиной, нагнув прямо над столом. Полез на меня с кулаками, придурок. А мне всего лишь хотелось показать ему, что искать телку на треке не самый лучший вариант. Не оценил поступка. – Ты вернулся?

В пьяных глазах похоть и неудовлетворенное желание. Острый ноготь скользит по моему подбородку, по всей вероятности, желая добиться внимания. Пресноооо. Здесь я уже все видел.

– Вернулся. Вспоминала меня?

– Конечно!

– А я тебя нет.

Констатирую с широкой улыбкой и сбрасываю с себя женскую руку.

Фыркнув, Алина возвращается к таким же, как и она сама, и тут я замечаю ту самую брюнетку, о ком говорил Рыжий. Она стоит в гордом одиночестве поодаль от остальных и, судя по выражению лица, чем-то озабочена. Делает глоток коричневой жидкости из прозрачного стакана. Обычно это

виски или коньяк, но телки не пьют такого. Максимум на что их хватает – это на коктейли или водку с соком. Тогда что? Кола?

По довольной роже Сани вижу, что он тоже её замечает и, расталкивая народ, несется, как кобель к сучке. Кажется, его уже можно на поводок сажать и слюнявчик надеть не помешает.

– Кэш! – оборачиваюсь, замечая Примата.

– Здорова! – жму протянутую руку.

Примат – мой человек на боях без правил, в которых я принимаю самое активное участие, и раз он хочет внимания, значит, имеет что мне предложить.

– Ты как вообще? – подкуривает сигарету и внимательно осматривает меня с ног до головы. Прикидывает, в какой я форме после долгого отсутствия.

– Отлично. К месилову готов, – ухмыляюсь, впечатывая кулак в открытую ладонь.

На самом деле я дико соскучился по рингу. По запаху крови противника и боли по всему телу от ударов тех, кому удастся меня перехватить. Адреналин давно копится в моих мышцах и требует извержения. Месяцы вдали от места, где я обычно выплескиваю негатив, не утомили желание драться, а наоборот. Все то время, пока мне втирали о поисках самого себя и необходимости погрузиться в тот момент, когда я потерял связь с нормальным миром, получалось думать только об одном: о том, что когда вернусь, первым делом выйду на

ринг и уничтожу каждого, кто захочет посоревноваться.

– Ну вот и ладненько. Я тогда наберу тебя на днях, есть у меня достойный парень на примете. Будет проездом в нашем городе, можно вас столкнуть. Рэджа помнишь?

Конечно, я помню его. До отъезда ему одному из немногих удалось меня завалить.

– Еще бы. Буду рад встретиться с ним снова.

– Вот и порешили. Тогда на связи.

– Давай.

Жмем еще раз руки, а сзади как раз раздается голос Рыжего.

– Мот!

Оборачиваюсь и достаиваюсь внимания самой желанной брюнетки на этой пати. Пока мы смотрели гонку, пацаны все уши про нее прожужжали, сетуя на то, что дамочка кормит с руки сухарями, а нормально пожрать не дает.

– Знакомься, это Мот, – вещает Рыжий.

– Для своих Кэш, – тяну уголок губ вверх, без стеснения рассматривая породистую сучку.

А девочка охуенная. Вблизи она мне нравится еще больше. Немного раскосые зеленые глаза, пухлые губы, о которых я и сам думаю последние полтора часа, небольшой нос. Грудь уже успел заценить, но глаза сами валятся в призывное декольте. Интересно, у нее соски розовые или коричневые?

– А я слышала, что тебя называют Кеша.

– Кеша – это мой брат. А меня так называют те, кто не в

курсе.

– А я Марина. Для своих Ри.

Забираю стакан из прохладных пальцев и делаю несколько глотков. Бренди. Чистый. Удивлен.

– Ри, а не уползешь ли ты на четвереньках после таких доз?

– Для тебя Марина, Матвей! – дерзит стерва, копируя мой взгляд и намеренно исследуя меня с ног до головы.

О как! Склоняюсь к её темноволосой головке и говорю на ухо:

– Думаю, после того, как я загоню в тебя свой член, ты согласишься даже на Р!

Отстраняюсь, выжидающе режа её взглядом. Плеснет в лицо бренди? Залепит пощечину? Развернется и свалит куда подальше? Но нет. Ри награждает меня сочувственным взглядом, подходит вплотную и прижимается ко мне всем телом. Трется о мой пах, покачавшись из стороны в сторону бедрами. Кровь приливает к стволу, накачивая его похотью, и я уже представляю, как чертова соблазнительница через какой-нибудь час заглотнет его поглубже.

– Не хочу тебя огорчать, Матвей, но судя по размеру содержимого твоих штанов, тебе придется звать меня Мариной Игоревной, ибо даже если бы ты загнал в меня ЭТО, боюсь, я бы ничего не почувствовала.

Зато чувствую я. Внушительную волну предвкушения, зародившегося внутри и ударяющего в голову. Прищуриваюсь,

прикидывая как же вкусно будет ее трахать. Она, наверное, и кричит громко, когда кончает, и царапается как кошка. Люблю, когда мне противостоят. Таких гораздо приятнее ломать и нагибать, чем тех, кто делает это по собственной воле.

Ухмыляюсь и накручиваю темный локон на палец.

– О, ты не просто почувствуешь. Ты будешь молить меня остановиться, но я этого не сделаю.

– Марин, – к нам вдруг подходит парень из моего университета, прерывая обмен любезностями, и по-идиотски тянет лыбу, – здоров, ребят, – Марина воспользовавшись моментом, отходит от меня на расстояние вытянутой руки. Хрен жмет нам с Рыжим руки и обращает на нее внимание, – помнишь, я обещал тебя прокатить? Готова?

Ри оживает, начиная сиять, как новогодняя елка, и дарит ему ответную улыбку. Не такую как мне, а искреннюю и открытую.

– Еще бы. Я всегда готова.

– Тогда вон мой байк, – я прослеживаю за тем, как он указывает на красный дешевенький моцик, – ты иди, а я за шлемом сгоняю. У друга в машине бросил.

– Хорошо, – Ри одним глотком допивает бренди, слегка зажмурившись от крепости, и оборачивается за долькой лимона. Отправляет цитрус в рот и, чмокнув Сашу в щеку, бросает: – Пока, мальчики.

Я зависаю на ее заднице. Интересно, она специально ею виляет, или это ее обычная походка? Доходит до моцика, пе-

ребрасывает ногу, открывая нам с Рыжим вид на внутреннюю часть бедер. Ох чееерт.

Оборачиваюсь и вижу парня, который, судя по всему, уже в красках видит развитие сегодняшнего вечера с этой стервой, потому что шкерится он так, будто ему гарем сам шейх подарил. Секунду поразмыслив, подхожу к нему, пару минут разговора по душам, и трусливая шкура уже вручает мне шлем и свою кожанку. Закрепляю ремешки под подбородком, накидываю куртку и быстро подхожу к байку.

Марина встряхивает волосами и, дождавшись пока я сяду, обхватывает меня за талию.

– Куда едем?

– Кататься!

Отвечаю и, заревев байком, стартую с места, пока девчонка не успела сообразить, что голос принадлежит не ожидаемому знакомому.

Глава 4

Матвей

Сначала мы рассекаем трек, а потом я выезжаю на трассу, намереваясь увести девчонку куда подальше. Её довольный визг вызывает у меня улыбку, а горячее тело, прижимающееся к спине, вынуждает отвлекаться от дороги. Так и хочется остановиться, пересадить её к себе на колени и впиться в губы, а потом заставить снова визжать, но на этот раз от того, как я буду насаживать желанные бедра на себя.

Вообще у меня редко бывает, чтобы хотел какую-то конкретную телку. Чаще всего хочу просто секса, а кто его будет давать особо не имеет значения. Главное, чтобы раскрепощенная и умела хорошо сосать. Ну и конечно с симпатичной мордашкой.

Ри подходит под все категории, а тот факт, что никому из парней еще не удалось ее завалить, делает эту особу для меня сладкой целью номер один.

Отъехав примерно километра на два от трека, я останавливаюсь, съезжая с дороги. Вижу боковым зрением, как Марина раскидывает руки в стороны и вскидывает голову к ночному небу.

– Это такой адреналин, – восхищается, рассматривая звезды, – я как будто летела над землей.

Снимаю шлем, готовясь подавлять ожидаемый бунт, и

оборачиваюсь к ней лицом.

– Рад, что смог доставить удовольствие, Ри!

Девчонка резко опускает глаза, в которых в долю мгновения зарождается буря.

– Ты?

– Сюрприиииз!

Широко ухмыляюсь, наслаждаясь моментом. Зеленые глаза с неверием скользят по моему лицу.

– А где Юра?

– Понятия не имею. Главное, что я здесь. Со мной будет интереснее.

Марина, наконец осознав ситуацию, складывает руки на груди, вынуждая меня демонстративно облизаться. Топ слишком узкий. Предназначен именно для того, чтобы на телок глазели, глотая слюни. Что я не стесняюсь и делаю.

– Разворачивайся, прогулка окончена! – требует, пальцем поднимая мой подбородок и заставляя оторваться от созерцания просящихся наружу сисек.

Надо же. Она еще и приказывать не боится. С каждой минутой становится все интереснее.

Ставлю байк на подножки и встаю, чтобы иметь возможность оказаться к ней лицом. Ри скидывает подбородок, пристально следя за каждым моим движением. Натянута так, словно готовится отбивать нападение.

Подкуриваю сигарету. Красный огонек вспыхивает в ночной глуши. Девичье лицо на мгновение освещается неболь-

шим пламенем от зажигалки и позволяет увидеть ее взгляд на себе. Интересно, о чем она думает? Судя по взгляду о чем-то неллицеприятном.

– Прогулка только начинается, – констатирую я, убирая зажигалку в карман, – ты откуда здесь взялась вообще? Не видел тебя раньше.

– А ты решил наконец познакомиться? – бунтарка фыркает, наблюдая за колечками дыма, что вылетают из моего рта. – Неужели тебя заинтересовало что-то помимо секса?

– Нет, – честно признаю я, – на самом деле мне плевать кто ты и откуда, интересуюсь больше для общего развития.

– Для общего развития почитай Харуки Мураками. “Норвежский лес” очень хвалят.

Губы вытягиваются в усмешку.

– Не люблю читать.

– А зря!

– Хотя, если хочешь знать мое мнение, сцен секса в книгу можно было вставить и побольше.

Даже в темноте я замечаю, как удивленно округляются глаза Марины. Да, мне есть чем удивить заигравшуюся скромницу помимо большого члена. Эту книгу и еще несколько из списка о поиске себя меня заставляли читать в клинике, а потом обсуждать и выносить для себя какие-то уроки. Только все это полная херня. Моя жизнь преподнесла мне урок, запомнившийся мне на всю оставшуюся жизнь.

Как подумаю про оплаченных отцом докторов, только де-

лавших вид, что им есть дело до таких как я, так тошно становится. Учить меня они пытались. Психологи хреновы. Рассказывали о ценностях жизни и старались откопать в моей памяти момент, когда меня переломило. Как будто я сам не знаю, в какой именно миг выпал из реальности. Помню с точностью до миллисекунд, как это произошло. Момент перелома сознания и хруст костей то ли моих, то ли сестры ни разу не покидал памяти. Трясу головой, отгоняя воспоминания, и выкидываю сигарету.

– Но мы ведь не в книге, – говорю, ступая к девчонке вплотную, – в жизни можем трахаться гораздо чаще. Хотя на каждой странице.

Нагло кладу руки на тонкую талию и провожу языком по шее, пробуя на вкус. Не горькая. Брызгалками не пользуется. Кожа немного терпкая и прохладная после ночной гонки. Вкусная, однозначно.

Горячее тело мгновенно напрягается под моими ладонями.

– Расслабься, Риин, тебе понравится, – обещаю я, таща вниз замок на её топе. В паху разгорается похоть, а ладони покалывает в местах, где я соприкасаюсь с нежной кожей. Накрываю рукой небольшую грудь, чувствуя под пальцами твердый сосок, и уже собираюсь дернуть лифчик вниз, как зараза внезапно сильно бьет меня по руке и ведет плечом так, что цепляет мой подбородок, отчего челюсти звонко клацают, ударяясь друг о друга.

Перед глазами звезды рассыпаются от силы удара. Ни хера себе. Хватаю девку за горло и грубо стаскиваю с байка. Дикарка начинает вертеться, цепляя носками сапог землю, и вонзает мне в руку острые ногти. Вот дрянь.

— Угомонись, дура! — рычу я, сильнее сжимая тонкое горло.

— Пусти меня, ублюдок! — шипит фурия, еще сильнее вгоняя мне в кожу короткие, но острые ногти.

Вижу, как на запястье выступают капли крови. Меня начинает накрывать от возбуждения и желания нагнуть ее над байком и хорошенько трахнуть, не изощряясь на прелюдии. Еще никогда меня так не возбуждало противостояние. А то, как она борется за себя, скорее реально, чем наигранно, и вовсе затуманивает сознание.

А потом происходит то, чего я никак не ожидал от такой миниатюрной сучки. Она откуда—то вытаскивает нож и приставляет его к моему горлу. Холодное лезвие впивается в кожу, и судя по тому, что в этом месте начинает жечь, она ее распорала.

— Я клянусь, что у меня рука не дрогнет прирезать тебя, козел! — шипит, испепеляя меня глазами, в которых отчетливо читается готовность стоять за себя до конца.

В висках пульсирует с такой силой, что соображать становится сложно, но я разжимаю ладонь и отступаю. Провожу пальцами по собственной шее и размазываю выступившие капли крови. Дикарка смотрит на меня исподлобья дер-

жа нож наготове. Глупая. Глупая. Глупая.

– Ты считаешь, что я не смогу выбить из твоей крошечной ручки эту игрушку? – желчно ухмыляюсь. Нашла с кем соревноваться. С неоднократным победителем в боях без правил. Нагнуть ее сейчас для меня проще простого, вот только жгучая ненависть в глазах останавливает. Не потому что я боюсь какой-то телки с ножом для разделывания фруктов, а потому что становится еще интереснее. А я люблю, когда мне ставят преграды. Тем занятнее их ломать.

– Попробуй! И узнаем, как ты выглядишь изнутри.

– Ох, ох, какие угрозы, – начинаю ржать, а потом намеренно близко прохожу мимо нее, цепляя плечом лезвие ножа, сажусь на байк, надеваю шлем и завожу мотор. – Если ты такая смелая, то дорогу домой легко найдешь, угадал?

Несколько раз газую на месте, а потом медленно объезжаю обезьянку с гранатой. Смятение на симпатичной мордашке умиляет.

– Ты что оставишь меня здесь одну? Посреди дороги ночью?

Киваю и, подмигнув на прощанье, срываюсь в сторону трека. До ближайшей заправки меньше километра, пусть пройдет ножками.

Глава 5

Марина

Урод. Скотина. Подонок чертов.

– Чтоб ты провалился, кретин! – ругаюсь вслух, сжав кулаки.

Водитель такси в очередной раз бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида, не преминув при этом зависнуть на моей груди. Озабоченный идиот. Закатываю глаза и утыкаюсь в ночную темноту.

Злость на брата Ланы таких масштабов, что ее можно было бы использовать вместо топлива для запуска ракеты в космос. Все же девчонка была права, он реально конченный. Мало того, что помешан на сексе, так еще и насколько нужно быть полным отморозком, чтобы оставить девушку одну посреди трассы. Мало ли что со мной там могло случиться. Но похоже его это мало волнует. Повезло, что машины на тот момент мимо не проезжали. Зато такси пришлось ждать добрых полчаса и теперь нужно выложить не отрывающему от меня липкого взгляда водителю почти все свои деньги за эту поездку.

И словно услышав мои слова, мужчина предлагает:

– Девушка, если у вас вдруг нет с собой наличных, можете расплатиться другим способом. Я не откажусь от...

– Обойдетесь. Деньги у меня есть, а на остальное не на-

дейтесь.

Даже слышать не хочу о его грязных фантазиях. Кольцо на безымянном пальце противно режет глаза, поблескивая от уличных фонарей. Повезло же кому-то с таким муженьком.

Доехав до моего подъезда, расплачиваюсь и поднимаюсь на второй этаж. Дома стаскиваю с себя сапоги, которыми натерла жуткие мозоли, пока шла до заправки. Он – то за несколько минут доехал до трека и сейчас, наверное, весело проводит время, трахая какую-нибудь шлюху. Попадись он мне еще раз, уничтожу.

Принимаю холодный душ, потому что горячей воды в это время уже нет, надеваю пижаму и открываю холодильник с намерением перекусить. Желудок требует ужина, но бедолаге сегодня перепадет только стакан кефира и дешевая лапша. Зарплату обещали через несколько дней, а деньги на продукты пришлось отвалить за такси. Сжимаю зубы, стараясь успокоиться. Черт, даже пива нет.

Забив голод заваренной Ролтон, укладываюсь спать, плотно укутываясь в простыню. Привычка с детства. Когда в доме малютки зимой не хватало отопления, мы все укутывались в одеяла, оставляя только носы, сбивались в комок и засыпали. Теперь даже летом, не смотря на удушающую жару, я плотно оборачиваю себя простыней и только так могу уснуть. Иногда воспитатели ложились рядом с теми, к кому подолгу не приходил сон, и поглаживали наши плечи. Такие моменты я особенно любила. Периодически даже притворя-

лась что дрожу, лишь бы ко мне легла Дарья Владимировна, прижала к себе и утопила в такой необходимой каждому ребенку заботе. Я тогда вовсе дышать переставала, чтобы продлить этот момент, и лежала тихо-тихо, нюхая ее сладкие духи, казавшиеся самыми прекрасными на свете.

Это было так давно, что я уже и забыла каково это, когда о тебе заботятся. Пусть чужие люди, у которых есть собственные дети, но мы с ребятами это ценили. А когда выросли, подобным теплом нас перестали баловать, и мы научились греться сами. Некоторые согревались друг другом, и уже к выходу из детского дома родили малышню, которую потом в итоге там же и оставили. Я же не хотела подобного своему ребенку. Зачем? Подвергать его такой же жизни, как была у меня? Ну уж нет. Именно поэтому никого к себе не подпускала даже в алкогольном опьянении, ставшем моим источником тепла номер один. Раз уж не получалось согреваться иначе, я пила водку, которая никогда не подводила. Потом нас отпустили «на вольные хлеба». Без должного образования, навыков, умений. Идите куда хотите, и мы пошли. Прожив с ребятами год на съемной квартире, я поняла, что никуда не двигаюсь. Мы пили, пытались работать, но никто нигде не приживался, именно поэтому я съехала от них и решила попробовать найти себя самостоятельно. Пока что перспектива так себе, но я очень стараюсь.

А благодаря таким, как Матвей, хочется становиться сильнее. Эти богатые мажоры напоминают о том, что мой отец

ведь был одним из них и когда-то очень давно оставил меня двухмесячную на пороге детского дома со свидетельством о рождении. Я пыталась его найти, но так и не смогла. Все данные о нем исчезли, как будто его и не существовало вовсе. А я так – найденыш из ниоткуда.

Глава 6

Матвей

Я просыпаюсь ближе к обеду. Летняя пора за окном позволяет спать сколько угодно. В сентябре обратно в универ, надо добить последний год обучения, который я просрал из-за козла Борзого. Мудак сдал меня батю, хотя отчасти я ему благодарен. Если бы не он, кто знает, где бы я сейчас был по милости сучки Насти. А в клинике меня хотя бы немного привели в чувства и напомнили о том, что если не откажусь от наркоты, могу закончить так же, как и сестра. Невольное воспоминание о Ксюше захлестывает привычной волной тоски, но я быстро отгоняю его.

Встаю, поправляя в трусах утренний стояк, принимаю душ и спускаюсь в столовую, откуда уже несет жареным беконом с яичницей. У некоторых уже обед, но Верочка знает мое расписание, поэтому готовит завтрак как раз к моему подходу.

- Утро доброе, – бодро здороваюсь, заваливаясь на кухню.
- Доброе утро, Матвей Дмитриевич, – женщина ставит на стол тарелку с яичницей, беконом, спаржей и помидорами.
- Доброе, – сдержанно отвечает Лана, запихиваясь своей гранолой с молоком и ковыряясь в телефоне.

Я усаживаюсь на свое место и выхватываю ее айфон.

- Эй, дай сюда, – возмущается младшая, но я уже роюсь

в личных сестринских переписках.

– Кто такая Рина? – вопросительно изгибаю бровь, на-
ткнувшись на довольно длинный диалог, где крайняя тема
обсуждения какой-то Марк. Заношу руку с гаджетом назад,
чтобы мелкая не дотянулась.

– Какая тебе разница? Дай сюда! – требовательные кулач-
ки дубасят меня по плечам, но меня это скорее забавляет,
чем злит. Толкаю ее на стул, чтобы не мельтешила перед ли-
цом.

– Я спросил кто это?

Вера опускает передо мной стакан со свежавыжатым со-
ком и предусмотрительно испаряется с кухни. Умная жен-
щина, единственная кто сумел приспособиться к нашей се-
мье и именно поэтому в течение пяти лет все еще благопо-
лучно получает свои кровно заработанные.

Лана психует и разводит руками в стороны.

– Подруга.

– У тебя появилась подруга? – искренне удивляюсь, так
как друзей у сестры не было почти.... Никогда.

– Представь себе. За полгода твоего отсутствия много чего
изменилось. И да, у меня наконец появилась подруга.

– И что же конкретно изменилось?

Не то, чтобы я не в курсе, просил Рыжего присмотреть за
малолетней дурой, вечно попадающей в неприятности, но о
подруге он мне ничего не говорил.

– Например то, что мне скоро восемнадцать, Матвей, и я

не собираюсь перед тобой отчитываться о собственной жизни!

Я делаю резкий выпад вперед, хватаю сестрицу за волосы, игнорируя жалобный писк, и дергаю к своему лицу.

– Значит так, если ты забыла, Лана, всех своих друзей ты проводишь через меня. Парней, телок, всех! – цежу ей в зажмуренные глаза. – Если хочешь с кем-то общаться, приводишь ко мне, и я решаю, будешь ли ты с ними тусоваться или нет. Если ты забыла за шесть месяцев как правильно себя вести, то я напому! Поняла?

Младшая молчит, вцепившись в мои руки, и я вижу, как у нее из глаз начинают течь слезы. Ничего, пусть поревет, это полезно. В следующий раз будет думать стоит ли заводить дружбу черт знает с кем.

– Повторить вопрос? Поняла? – рявкаю ей в лицо, дернув за волосы.

– Да, – дрогнувший голос сестры почти меня не трогает. Я научился не обращать внимание на вынужденные, рожденные обидой слезы. Это как постоянно ревущие дети, чьи родители постепенно наращивают броню, чтобы не вестись на их жалобные всхлипывания.

– Матвей, пусти ее, – раздается сзади не слишком решительным голосом.

Оооо, братец пожаловал. Вся семейка в сборе, отлично! Отпускаю Лану и оборачиваюсь на топчущегося на пороге Кира.

– Проходи, что стоишь! – указываю ему на место, негласно закрепленное за ним.

Брат окидывает хмурым взглядом сначала меня, потом зареванную сестру, умудрившуюся выхватить у меня телефон и запихнувшая аппарат в передний карман джинсов, наивно полагая, что там я его не достану.

Кир наливает себе сок и садится рядом.

– Ну что ж, семейство, думаю самое время поговорить. Пока меня не было, вы, я смотрю, слишком расслабились. Ты, – тычу пальцем в младшую, – познакомишь меня со своей так называемой подругой, а ты, – перевожу его на Кира, – в курсе, что она с кем—то общается? Кто такие Рина и Марк?

Кирилл сначала бросает быстрый взгляд на сестру, как бы уточняя можно ли мне говорить. Ну пиздец. Шесть месяцев отсутствия, а они уже спелись.

– Слушай, Мот, я все понимаю, конечно, – переводит на меня глаза, пытаюсь звучать решительно, – но Лана и правда уже достаточно взрослая, чтобы контролировать каждый ее шаг. Пусть общается с кем хочет, тебе-то что? Ты же не отец нам, чтобы вершить правосудие.

Намеренно медленно отрезаю кусок бекона, нанизываю сверху на вилку спаржу и отправляю в рот. Объяснять им что-либо не намерен, да и времени у меня на это нет.

– Действительно, а где отец? – склоняю на бок голову, а потом громко кричу так, что эхо разносится по дому: –

Παααα!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.